

УДК 130.3:004.946

К вопросу о духовности в культурно-исторической концепции славянофилов

Р. А. Косолапов, В. И. Куйбарь, Е. Н. Старцев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

С. П. Штумпф

Красноярский государственный педагогический университет

им. В. П. Астафьева, г. Красноярск

Аннотация. Впервые духовность рассматривается как категория в философском учении славянофилов о русском этносе, через призму православного мировоззрения, которое формируется в российском социуме первой половины XIX в.

Ключевые слова: славянофилы, культура, духовность, вера, соборность.

Среди различных направлений русской философии первой половины XIX в. одним из наиболее ярких является концепция культурно-исторического развития ранних славянофилов (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин, К. С. Аксаков). Они положили начало самостоятельной национальной философской мысли, опирающейся на христианское мировоззрение в его восточной традиции. Высказанные ими идеи не составили систематизированного философского учения, однако задали направление русскому типу философствования, заложили методологическую основу, указали способы «достижения истины».

Социально-философская концепция, созданная представителями славянофилов, по сути, является культурно-исторической, поскольку в ней во главу угла ставится вопрос специфики культурного положения русского народа в системе западной и восточной культур. Самобытность исторического развития России, православная вера, национальное самосознание, особое социальное устройство – вот те слагаемые, которые, по мнению мыслителей, составляют отечественную модель культуры. Стремясь уберечь Россию от духовного обнищания (кризиса), которое поглотило западную цивилизацию, нацелившуюся на индивидуализированный, утилитарно-прагматический способ конструирования жизни, славянофилы представили русский вариант понимания и решения данных проблем. Они обратили внимание на то, что за «...стремлением к прогрессу ради прогресса оказался потерян человек, фундаментальные духовные основы его существования» [10, с. 27]. Для них такое отношение к человеку было неприемлемым.

Следует оговориться, что напрямую феномен духовности в трудах славянофилов не анализируется. Однако в качестве онтогенетического компонента

он незримо присутствует в рассматриваемых ими дефинициях и явлениях, пронизывает и мыслится их сущностной характеристикой, подразумевается, как один из имманентных всеобъемлющих источников самобытности национальной культуры. Попробуем проследить, каким образом представление о духовности проявляет себя в ведущих положениях культурно-исторической концепции славянофилов.

Теоретические воззрения славянофилов пронизаны религиозным духом православного вероучения. Онтологической первоосновой мира философы-славянофилы, вслед за православно-христианской патристикой, называют «волящий разум» – божественную духовную субстанцию, свободно творящую мир, дискретно проявляющуюся во всем сущем, неразстворимую, неисчезающую, не зависящую от внешних факторов. Для духовности таковая божественная субстанция (Бог, Абсолют) выступает в качестве вмещающего родового понятия, задающего пространство ее действия [6]. Это место встречи человека, обладающего потенциальными способностями, возможностями, стремлением к духовному развитию, и Абсолюта как образца истинного, совершенного существования бытия. В этом поле напряжения человек воспринимает реальность мира через призму ценностей высшего духовного порядка, оказывается перед лицом необходимости соотнести должное и сущее, сущность и существование.

Духовность констатирует факт присутствия Бога в человеке, наличия в нем божественной любви и возможности дарования этой любви другим людям. «Из всемирных законов волящего разума или разумеющей воли (ибо таково определение самого духа) первым, высшим, совершеннейшим является неискаженной душе закон любви» [8, с. 274]. Любовь является проводником между Всевышним (Абсолютом) и человеком, между человеком и другими людьми, она составляет единое основание бытия в социуме (в церкви, в общине).

По мнению славянофилов, православная вера определяет историческую судьбу русского народа, формирует его характер, нравственные принципы и «дух народа» в целом. По словам А. С. Хомякова, «как “все” и полнота “все-го”, “дух народа” сохраняет эту полноту бытия даже на степени мысленного» [9]. Таким образом, вероисповедание закладывает глубинные основы национального народного сознания, основополагающего культурного архетипа.

Вера определяет и абсолютное условие актуализации идеальных оснований бытия. Таковым является нравственность – эмоциональная затронутость, неравнодушное (душевное) вчувствование в ценностный мир других людей. По глубокому убеждению И. В. Киреевского, главное в жизни любого человека есть чувство, движение сердца. Они неделимо сочетаются «разумением истины» с любовью, влечением к истине, совестью, эстетическим смыслом, приводя к цельности понимания русским человеком высшего мироустройства. Развивая нравственный разум сердца, человек поднимается до высокого уровня «духовного зренья», без которого невозможно слиться с истиной божественной. Мыслитель называет такое высшее знание «живым и цельным зрением ума». Оно призвано «согласить веру и разум, наполнить пустоту, которая раздвояет два мира, требующие соединения, утвердить в уме человека истину»

духовную, видимым ее господством над истинною естественною, и возвысить истину естественную ее правильным отношением к духовной, связать наконец обе истины в одну живую мысль» [4]. И. В. Киреевский устанавливает это высшее знание способом православного мышления, исходящего из особого отношения разума к вере.

Истинное познание («мышленное») не существует в чистых логических построениях. Оно должно сопрягаться с логикой сердца, существовать в границах нравственных законов и соответствовать откровению, заданному Всевышним. Подтверждением тому служат строки А. С. Хомякова: «Категория логических отношений, – область рассудка, – крайне скудна и однообразна. ...Так и в мире умственном и духовном, для разумения истины, самый рассудок должен быть согласен со всеми законами духовного мира, не только в отношении к логическому устройению, но и в отношении ко всем своим внутренним живым силам и способностям» [8]. Лишь при таких условиях «мышленное» обусловит и сохранит внутреннюю цельность человеческого духа; будучи освящено верой, укреплено чувствами, направит его на более высокие ступени познания.

Русский человек, восходя по ступеням нравственного развития, весьма требователен к себе, редко бывает доволен собой, болезненно относится к своим недостаткам. Такая взыскательность также является самобытной чертой и связана с переживанием в себе одного человека «внешнего» и «внутреннего» [11, с. 28–29], с опасением потерять стержневую внутреннюю ипостась – идею Бога в человеке. Внутренний человек, являясь подлинной духовной сущностью, отражением идеального импульса, задаваемого Абсолютом, заключает в себе духовное единение с Всевышним и личностное своеобразие индивида. Человек внешний – это те образы, которые он использует для социальных связей в обществе, которые подталкивают его к удобствам и комфорту, развитию средств, обеспечивающих такую жизнь. Острое чувство необходимости сохранить себя внутреннего, направить свою жизнь по пути духовного восхождения приводит его к самоограничению, строгости своих помыслов, чувств и действий, к аскезе.

Нравственные законы, задаваемые Абсолютом, свободное воление в их пределах, руководство достоинством человека, а не «необходимостью соответствовать» являются определителем целостности человека. О ней говорит И. В. Киреевский: «...в стремлении собрать все отдельные части души в одну силу, отыскать то внутреннее средоточие бытия, где разум, и воля, и чувство, и совесть, и прекрасное, и истинное, и удивительное, и желанное, и справедливое, и милосердное, и весь объем ума сливается в одно живое единство, и таким образом восстанавливается существенная личность человека в ее первозаданной неделимости» [3]. Человек, будучи организмом не только «горизонтальным», а скорее «вертикальным», живет не только сущим, руководствуясь интересами, а в большей мере должным, нацеленным на идеалы. На наш взгляд, эти рассуждения заключают в себе идею духовной интенциональности русского человека, позволяют выделить духовность в качестве национальной самобытной черты.

Православная вера определяет такие характеристики русской культуры, как соборность и народность. Соборность выступает знаковой категорией, интегрирующей антропологические, гносеологические, этические, социальные позиции концепции славянофилов. По мнению философов, подлинную культуру составляют нравственное знание и соборный характер, позволяющие членам сообщества объединяться в Духе и в жизни. Это совершенно особый тип единения, в основе которого лежит принцип свободы. Свобода личного выбора, свобода от необходимости позволяет актуализировать свободу на уровне социальном, включая не только церковную, но и политическую составляющую, приводит к гармоничному сосуществованию общего и частного: церкви и индивида, государства и гражданина. Права и свободы личности в концепции славянофилов были равнозначны правам и свободам народа в целом. Свобода как принципиальная национальная характеристика подразумевает два взаимозависимых уровня: личностный – учитывающий индивидуальные особенности человека, возможность его творческого самовыражения при свободном следовании нравственным ценностям православной веры, и общественный – свободно выбранное каждой личностью подчинение своей общине, народу, государству, церкви. Оно произрастает из любви к цельности, единению членов сообщества. Общественное отражается в сознании каждого человека как «соборной личности».

Православие является формой вероисповедания, которая в жизненной практике сохранила соборный дух: цельность духа каждого члена сообщества, умноженного на силу морального единения всей общины. Соборное единство, будучи единством органическим, основанном на «божественной благодати взаимной любви», подразумевает, что «...всякая частица вещества, усвоенная живым телом, делается неотъемлемой частью его организма и сама получает от него новый смысл и новую жизнь: таков человек в Церкви, в теле Христовом...» [9].

Принцип соборности, исходя из положений славянофилов, пронизывает и процесс познания, который предполагает активность личностного сознания каждого индивида и его реализуемость на уровне социальном (в соборе, в общине). Познание основывается на началах целостности и любви между членами социума, приводя, таким образом, к овладению соборной истиной. «Православный соборный человек переходит из сферы необходимости в сферу свободы, поэтому он способен к истинному познанию как на житейском, так и на философском уровне» [11, с. 22]. Принимая во внимание сочлененность процесса познания с нравственным самосовершенствованием, реализуемым на социальном уровне в соборе, вновь обнаруживаем подтверждение нашего допущения о наличии духовных оснований в одном из ведущих положений культурно-исторической концепции славянофилов – принципе соборности.

Соборность может быть охарактеризована как цельность, общинность, тысячелетиями культивируемая племенами и народами, населяющими территорию Руси, сохраненная генетической памятью русского народа. Для определения единицы общественной системы славянофиловы выбирают понятие «народ» и устанавливают принцип народности как один из ключевых призна-

ков самобытного национального социального устройства. К. С. Аксаков выделяет понятие «земля», обозначающее «самостоятельность народной жизни и народного духа» [1]. Это внутренняя жизнь народа, цельность которой базируется на единстве вероисповедания и добровольном нравственном союзе людей, общности языка и этнического происхождения. Идеальной моделью социального устройства славянофилы считали общину, в ней личностный порядок был согласован с цельностью общего порядка, для мыслителей она является «величиной постоянной». Русский дух вырабатывает нравственные силы народа, скрепленные верой и церковью в целостный «живой организм» истины и любви. При такой форме социального устройства в общине человек принадлежит «миру» (обществу), а «мир» – человеку. Их отношения не формализованы, строятся по обычаю народной жизни и свободному волеизъявлению и, по сути, весьма демократичны.

Ф. Самарин также полагает, что православная вера является определяющим принципом для всех общественных явлений. Устанавливая духовный облик народа, она позволяет ему свободно дышать и двигаться, накладывая отпечаток и на предназначение государственного устройства в России. Концепция славянофилов базируется на идее синтеза, гармоничного сосуществования и взаимодействия между церковью и государством. Их отношения должны строиться на взаимной поддержке: государственная система, действуя в рамках христианских нравственных принципов, служит интересам церкви. Последняя своими средствами способствует преуспеванию государства. Государство призвано способствовать созидательной общественной деятельности, будучи лишь внешней формой, необходимым средством оформления внутреннего устройства общества. Его задачей является прежде всего охрана достоинства человека. Контролируя соблюдение прав членов сообщества, исполнение христианских нравственных предписаний, оно служит не собственным сиюминутным, а общественным целям. Государство призвано быть инструментом сохранения духовных начал общества и его внутреннего единства, защиты от идеологической и духовной экспансии. В русском сообществе имеются «правильные духовные начала», и вся мощь государственной системы должна быть направлена на их охранение и развитие. Народ, будучи созидающим внутренним началом, нравственным союзом людей, одухотворяет внешнюю форму – государство – силой общественного мнения и слова. Такое духовное единение народа и системы, церкви и государства, всех членов сообщества основано на свободном выборе и мотивировано христианской любовью.

Круг замыкается: духовно-нравственное начало охватывает и пронизывает все основополагающие принципы социально-философской концепции славянофилов, устанавливающие национальную самобытность русского культурного типа: соборность, народность, творческое начало, свободу. Оно обуславливает действующую форму – общину как особый тип социального устройства русского общества. Духовность, являясь дарованной Духом Творящим (Всевышним) интенцией, неизменно присутствует наряду с православной нравственностью в каждом принципе, сегменте культурно-исторической

концепции славянофилов, играет роль связующего звена между Абсолютом и человеком, общиной, народом в целом.

Считаем необходимым сделать небольшое отступление с целью высказать свою точку зрения на обособленность и, в то же время, интеграционную взаимозависимость понятий «духовность» и «нравственность». Они очень близки, поэтому следует установить границы этих явлений, выявить соотношение между ними. На наш взгляд, духовность представляет собой направление к возвышению, потенциальную способность и потребность личности к созиданию, самосовершенствованию (творению жизни). Тогда как нравственность – это активизация потенциальных установок духовности, их воплощение в действии. И та, и другая ориентированы на комплекс универсальных общечеловеческих ценностей. Если говорить точнее, духовность задает идеальные образцы истинного совершенного бытия, которые являются отражением, исходждением ценностей высшего порядка – идей Универсума. Тогда как нравственность выступает механизмом реализации этих идей в действительной жизни.

Духовность есть потенция человеческого в человеке. Все чаще мы идентифицируем себя как существо биосоциальное. Однако, в отличие от животных, для человека не характерно руководствоваться лишь инстинктами сохранения жизни и воспроизводства себе подобных, удовлетворения материальных и чувственных наслаждений. Он представляет собой форму живого организма, способную следовать высоким гуманистическим побуждениям, духовно воспринимать и осваивать мир. За этими словами стоит непреложное уважение к правам человека на свободное волеизъявление (не переступающее границ вседозволенности), развитие и проявление личностных способностей (не во вред другим), счастье (гармоничное сосуществование внутреннего и внешнего миров).

Нравственность – это актуализированная человечность, выражающаяся в любви, прощении и милосердии. Любовь к каждому отдельному человеку, к человечеству в целом – весьма сложная задача, разрешимая лишь путем милосердного отношения к Другому, развития способности к прощению. Способность «дарить себя» как единственный путь спасения от одиночества; прощать Другого, изначально признавая его право быть другим; относиться терпимо к иному как однозначная возможность взаимного сотрудничества и проживания в семье, коллективе, на планете [5, с. 18–40]. Это действия, совершаемые нами ежедневно с одной единственной целью – целью духовного совершенствования.

Не существует нравственности и духовности вне их индивидуального носителя. Ориентация на нравственный и духовный идеал достигается значимостью эмоционального способа в постижении мира. Духовность представляет собой проявление творческой энергии человека, сущность человеческого бытия, направляет на путь житнетворения. Нравственность реализует эту интенцию в отношении(ях) к другим людям, в готовности принять безусловную ценность бытия Другого, в желании выйти за границы самодостаточного существования ради содействия благу Другого. Одно из проявлений нравственного сознания – душевность – подразумевает эмоциональную окраску отно-

шения к миру, и в первую очередь равнодушие к человеку. Непременным элементом нравственности является совесть – основной судья собственного поведения, чувство, присущее каждому человеку. Критически оценивая свое собственное несовершенство, выражающееся в мыслях, словах, действиях, мы способны как прощать себя, так и осуждать, в зависимости от высоты нравственного предела, который сами себе обозначили. Совесть является показателем соответствия наших мотивов и поведения тем духовным ориентирам, к которым мы устремлены.

И духовность, и нравственность не ограничены эмоциональностью. Обе категории содержат в себе сегмент рационального осознания человеком своих помыслов (целей) и осуществления действий на пути следования основополагающим ценностям: традициям и нормам, заповедям и принципам. Духовность подразумевает осмысленное соответствие направленности своей жизни высшим образцам целостности и совершенства, предлагаемым Универсумом при вдумчивом (философском) понимании бренности бытия, конечности индивидуального существования.

Нравственность задает условия рационального введения в жизнь высших ценностных оснований – Истины, Добра, Любви и Красоты. С одной стороны, нравственный выбор – это всегда акт свободного воления, с другой – осмысленный выбор должного как сущего. Здесь нравственное осуществляется на социальном уровне как единение общих усилий в стремлении к установлению подлинно человеческого общежития. Нравственный контекст конструирования человеческих условий сосуществования в обществе предполагает одной из задач формирование общечеловеческой идентичности, направленное на овладение универсальными способами отношений между людьми, сопричастности с человечеством в целом [2].

В связи с тем что не существует нравственности и духовности вне их индивидуального носителя (см. выше), а также учитывая, что славянофилы базировались на православном мировоззрении, считаем необходимым заметить, что понимание феномена духовности в православии является уникальным и существенно отличается как от понимания духовности в других религиях, так и от понимания в философии. Так как духовность не существует в абстрактном виде, а реализуется через конкретного носителя – человека, православное богословие сначала делает детальный анализ того, что есть человек, и только потом рассматривает проблемы духовности и ее значение для человека.

Список литературы

1. Аксаков К. С. Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России», представленная Александру II в 1855 г. [Электронный ресурс] / К. С. Аксаков. – URL: <http://xix-vek.ru/material/item/fDO/sOO/z0000003/st085.shtml> (дата обращения: 07.01.2015).
2. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А. Г. Асмолов // *Вопр. образования*. – 2008. – № 1. – С. 65–86.
3. Киреевский И. В. О верующем разуме [Электронный ресурс] / И. В. Киреевский. – URL: <http://www.odinblago.ru/filosofiya/kirievskiy/> (дата обращения: 06.01.2015).

4. *Киреевский И. В.* О необходимости и возможности новых начал для философии [Электронный ресурс] / И. В. Киреевский. – URL: http://az.lib.ru/k/kireewskij_i_w/text_0120.shtml (дата обращения: 21.07.2015).
5. *Мальцев В. Л.* Методологические основы нравственного воспитания в довузовском профессиональном образовании / В. Л. Мальцев. – М. : НИИ развития проф. образования, 2010. – 348 с.
6. *Сабекия Р. Б.* Категория «духовность» в современном гуманитарном знании [Электронный ресурс] / Р. Б. Сабекия // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL: www.science-education.ru/110-9705 (дата обращения: 21.07.2015).
7. *Хомяков А. С.* Церковь одна [Электронный ресурс] / А. С. Хомяков. – URL: <http://www.odinblago.ru/filosofiya/homakov/tom2/2/> (дата обращения: 21.07.2015).
8. *Хомяков А. С.* По поводу отрывков найденных в бумагах И. В. Киреевского [Электронный ресурс] / А. С. Хомяков. – URL: <http://www.odinblagb.ru/filosofiya/homakov/tom1/8/> (дата обращения: 21.07.2015).
9. *Хомяков А. С.* Письмо о философии к Ю. Ф. Самарину [Электронный ресурс] / А. С. Хомяков. – URL: <http://www.odinblagb.ru/filosofiya/homakov/tom1/10/> (дата обращения: 21.07.2015).
10. *Широкова М. Л.* Философские основания культурно-исторической концепции ранних славянофилов : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / М. Л. Широкова. – Барнаул, 2013. – 330 с.
11. *Широкова М. Л.* Философские основания культурно-исторической концепции ранних славянофилов : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / М. Л. Широкова. – Барнаул, 2013. – 38 с.

On the Question of Spirituality in the Cultural and Historical Concept of Slavophiles

R. A. Kosolapov, V. I. Kuybar, E. V. Starzev

Irkutsk State University, Irkutsk

S. P. Shtumpf

V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk

Abstract. It is the first time when spirituality is considered as a separate category in the Slavophiles' philosophical doctrine about the Russian ethnos, through the prism of the orthodox outlook which is formed in the Russian society in the first half of the XIX century.

Keywords: Slavophiles, culture, spirituality, faith, Catholic.

Косолапов Руслан Анатольевич

*старший преподаватель, кафедра
религиоведения и теологии, отделение
философии и теологии, исторический
факультет*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: marknev@rambler.ru*

Kosolapov Ruslan Anatol'yevich

*Senior Teacher, Department of Religious
Studies and Theology, Department
of Philosophy and Theology, Faculty
of History*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: marknev@rambler.ru*

Куйбарь Владимир Иванович

доктор философских наук, доцент,
заведующий, кафедра философии и методологии науки, отделение философии и теологии, исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: naukaitfk@mail.ru

Kuibar Vladimir Ivanovich

Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Department of Philosophy and Theology, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: naukaitfk@mail.ru

Старцев Евгений Николаевич

старший преподаватель, кафедра религиоведения и теологии, отделение философии и теологии, исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail philosophy@chair.isu.ru

Startsev Evgeniy Nikolaevich

Senior Teacher, Department of Religious Studies and Theology, Department of Philosophy and Theology, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx St., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: marknev@rambler.ru

Штумпф Светлана Петровна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социологии
Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедева, 89
тел.: 8(3912)235877
e-mail: stumpf@kspu.ru

Shtumpf Svetlana Petrovna

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, V. P. Astafyev
Krasnoyarsk State Pedagogical University
89, Ada Lebedeva st., Krasnoyarsk, 660049
tel.: 8(3912)235877
e-mail: stumpf@kspu.ru